

1. Однажды снежной ночью...
2. Снежинка, исполняющая желания
3. Чудеса в зимнюю ночь

За краем света

Лисс Нортон

— Он опять здесь, — сказала Кайя своему братишке Туаку. Двое маленьких песцов играли, и Кайя только что заметила мальчика у их норы. Прячась за кустом, он наблюдал — просто наблюдал, — как всегда. Кайя не волновалась. Мальчик приходил часто и был безобиден.

— Попалась! — твякнул Туак. Он поймал сестру за кончик хвоста. Кайя перекатилась, взвилась вверх и ударила его по ушам. Обернувшись, она увидела, что мальчик смеётся.

Лето соскользнуло в осень, и листья стали цвета заката. Дул холодный ветер. Юркал в нору, и Кайя с семьёй дрожали.

Теперь, когда мальчик приходил, он был тепло одет — в несколько слоёв. Он дул на руки, а иногда вставал и топал ногами. Временами он приносил полоски мяса. Бросал их Кайе и Туаку, а те их быстро съедали, хоть мать и запрещала им.

Мать говорила, что люди опасны. «Они уносят песцов за край света, а из этого ужасного места никто никогда не возвращался».

Кайя слушала её предупреждения, но мальчик совсем не выглядел

опасным. Как тот, кто носил им еду и смеялся над их играми, мог быть опасен?

Пришла зима, принесла глубокий снег. мех Кайи стал белым — и у матери тоже.

— Красота! — воскликнула Кайя, выгибая шею, чтобы полюбоваться в сумраке своим пушистым хвостом. Туак тоже по большей части побелел, но уши оставались сизого цвета его летней шубки.

Мальчик больше не приходил, чтобы на них посмотреть.

— Хотела бы я, чтобы он вернулся, — вздохнула Кайя — в животике у неё урчало. — Он приносил вкусное мясо.

— Для него слишком холодно, — сказала мать. Её утомили долгие часы охоты. Становилось сложнее отыскать на обед мелких зверей, прячущихся под снегом.

— Можно, я пойду охотиться с тобой, мама? — умоляла её Кайя каждый день. Она жаждала научиться всему, чему только мож-

но, тому, как добывать еду. Однажды — скоро — она вырастет, и тогда ей придётся заботиться о себе самой.

— Нет, Кайя, — отвечала мать, мягко отталкивая её носом. — Не отходи от норы и не дай Туаку замёрзнуть.

Однажды, когда мать вернулась с охоты, вихрь снежинок ворвался в нору вместе с ней.

— Я не решусь снова туда выйти, — сказала она, хоть и не принесла с собой еды. — Ветер всё крепчает. Скоро будет буря, и мне придётся остаться дома, пока он не стихнет. Люди посылают бураны, чтобы ослепить песцов и прогнать их за

край света. Со мной такого не случится!

— Я есть хочу, — проскулил Туак.

Кайя ничего не сказала, но встревожилась. Туак был слишком маленьким, чтобы долго продержаться без еды.

— Потерпи, — велела мать. — Буран закончится, и я снова пойду на охоту.

Но он не кончался. На следующее утро всё ещё было слышно пронзительные завывания ветра, и весь день они провели в норе, тесно прижавшись друг к другу.

Ночью Кайя не спала и услышала, как Туак скулит во сне. Она

знала, что он ужасно хочет есть. Её животик тоже ныл от голода. Она не представляла, как долго они смогут протянуть без еды, но понимала, что мать была слишком измучена долгими днями охоты, чтобы выходить в буран.

— Не бойся, Туак, — прошептала Кайя. — Я добуду для нас еду.

Она прокралась через нору и скользнула в лаз, ведущий прочь из уютного дома. Ветер всё так же выл, но она не отступила назад. Мысль о том, чтобы ночью оказаться одной снаружи, очень пугала, но она должна была помочь своему братику.

— Далеко не пойду, — сказала она себе. — Уж точно не за край света.

Лаз полого поднимался в наружный мир, и холод усиливался с каж-

дым шагом. Часть её хотела побежать обратно к матери и прижаться к ней, чтобы согреться, но если так поступить, Туаку нечего будет есть.

Выход из норы был завален снегом. Кайя зарылась в него лапами. Он был глубокий, ледяной, но она продолжала копать, пока её нос не высунулся в ужасающе холодную ночь. Из-за кружащегося снега небо казалось серым и не было видно ни луны, ни звёзд.

Когда она выкарабкалась наружу, ветер пригладил ей мех и швырнул в мордочку снежинки, острые, как иголки.

— Разобью лёд на реке, — сказала она, преисполнившись решимости не возвращаться. — И поймаю Туаку рыбу.

Она удивилась, почему мать об этом не подумала — от реки до норы было близко. Если путь туда и обратно она преодолеет бегом, то будет дома ещё до того, как её хватятся.

Собрав всю свою смелость, она поспешила к реке — снег захрустел под лапами. Она бывала там с матерью и Туаком много раз. Конечно, она легко её найдёт — даже в бурене.